Глава. 2243 Повелитель демонов зарезал Цин Шуя

— Врата демона утверждали, что она существует в Божественном теле демона. Демоническая Святая Кровь в ней полностью проснулась, и Клан Мо был уничтожен ею. Она теперь патриарх Врат демона, и есть много других сильных воинов, которые присоединяются к воротам демона. Ходят также слухи, что даже лучшие эксперты Врат демона девяти континентов могут не соответствовать ей, и, возможно, она может слиться с Вратами демона девяти континентов.”

Цин Шуй был в растерянности относительно того, что делать после слов Бэйхуан Фан. Тантай Линъянь смогла уничтожить Дворец пяти Бессмертных тигров и вернуть себе Врата демона. Какой потенциал у нее должен был быть, чтобы сделать это?

Цин Шуй всегда думал, что он сможет отомстить за нее, и хотя он еще не был там, он медленно продвигался к своей цели. Тем не менее, теперь, когда она вернулась, она решила этот вопрос самостоятельно, просто так.

Он не знал, радоваться ему или огорчаться.

Он был счастлив, что она наконец-то смогла отомстить, но разочарован тем, что она больше не была той знакомой женщиной, которую он знал. Теперь она была повелителем демонов. Представитель Бога-демона и его преемника.

Цин Шуй была на пути Бога битвы, и она была на пути Бога демона. Они стояли на противоположных полосах без возможности примирения.

Ее демоническая Святая Кровь пробудилась. Цин Шуй знал, что он никак не сможет изменить ее. И не было никого, кто мог бы это сделать, кроме нее самой.

Он не был зол, но ненавидел свою собственную некомпетентность в том, что не помог ей отомстить, что он не мог решить накопившиеся разочарования, которые ускорили процесс ее становления Лордом демонов.

Шэнь Хуан и Бэйхуан Фан спокойно наблюдали за ним. По его неустойчивой ауре они могли сказать, что он расстроен. Шэнь Хуан взяла его за руку.

“Не расстраивайся больше. Некоторые вещи гораздо сложнее, чем кажется, и рано или поздно это произошло бы. Может быть, и к лучшему, что это случилось раньше. Чем больше она подавляла это чувство, тем сильнее оно становилось.”

“Я в полном порядке. Я хочу навестить ее” — тихо ответил Цин Шуй.

Обе дамы знали, что не было никакого смысла останавливать его, когда известие о возвращении Тантай Линъянь впервые дошло до них. Поэтому они не возражали и ответили: “Мы пойдем с тобой.”

“Я хочу пойти один, — мягко, но твердо сказала Цин Шуй.

Владения Северного Короля!

Теперь он находился в воздушном пространстве Северного царства. Солнце было высоко, и стая птиц щебетала в отдалении. У него не было особого желания любоваться своим окружением. Цин Шуй сосредоточился на том, чтобы добраться до Врат демона.

Прибытие к воротам демона.

С его точки зрения, Врата демона покрывали всю гору над монастырем.

Несмотря на то, что Цин Шуй находился в неприкрытом положении в небе наверху, он просто молча стоял там, наблюдая за землей внизу.

Там было много тех, кто видел его и узнал в нем чудо Божественного Дворца, Цин Шуя. Они знали о могучей Лозе-Хранителе, которую он пробудил, и даже о его роли в уничтожении золотых Якшей.

Через два часа к нему подошла женщина. У нее были длинные рыжие волосы и алое платье, которое выглядело так же поразительно, как и она сама. В этом платье она не выглядела такой уж страстной. Скорее, это заставляло ее выглядеть более холодной и отстраненной.

Цин Шуй почувствовал укол грусти. Она сняла свой Божественный набор богини. Прямо сейчас, он смотрел в ее спокойные глаза, там не было ни малейшего движения. Она смотрела на него, как на незнакомца.

— Линъян!- Цин Шуй окликнул ее один раз, прежде чем подбежать к ней.

Меч в руке Тантай Линъянь был усовершенствован Цин Шуем, но в этот момент он вместо этого устремился к нему.

Стук!

Со свистом и вспышкой меча тело Цин Шуя отшатнулось от удара. Он тупо уставился на нее, позволив отбросить свое тело назад. Она целилась ему прямо в сердце, не колеблясь и не сдерживаясь, а он не принял никаких мер предосторожности. Если бы не Парагон золотых доспехов, возможно, он бы уже умер.

Цин Шуй была бледен, как лист бумаги. Он мысленно прокрутил момент, когда Тантай Линъянь нанесла удар своим мечом, продолжая смотреть на нее в оцепенении.

Как раз в тот момент, когда Тантай Линъянь снова замахнулась своим мечом, раздался голос старика: “Ты не можешь убить его. Он же Цин Шуй.”

Старик вздохнул. Это была старая Черепаха.

В глазах Тантай Линъянь что-то промелькнуло, ее меч рассек плечо Цин Шуя.

Цин Шуй не сдвинулся ни на дюйм. Он продолжал неподвижно смотреть на эту женщину. Он не мог поверить, что она убьет его. Слова, которые она когда-то сказала ему, всплыли в его сознании.

— Неужели ты когда-нибудь убьешь меня?”

“Нет. Даже если бы мне пришлось убить себя, я бы никогда не убила тебя.”

Но теперь ее меч пронзил его тело насквозь. Меч, который он специально для нее усовершенствовал.

Струйка крови хлынула из уголка его губ, но он не чувствовал никакой боли. Он оцепенел, как будто его сердце разбилось вдребезги. Независимо от того, насколько он был ранен во время

боя с врагом, он никогда не чувствовал себя таким измученным, как сейчас. Он чувствовал себя так, словно у него отняли всю энергию до последней капли.

Меч все еще был в Цин Шуе. Тантай Линъян могла чувствовать его ауру Бога битвы. С пробуждением ее демонической Святой Крови, она была чувствительна к тем, у кого была кровь Бога битвы. Теперь, когда она встретила одного из них, вполне естественно, что она намеревалась убить его.

“Похоже, ты забыла обо мне, — с горечью сказал Цин Шуй. Хрипота его голоса была чужда даже ему самому.

“А как мы были связаны?- Тантай Линъянь нахмурилась.

Ее слова прозвучали для Цин Шуя как удар молнии.

Цин Шуй не знал, как ответить ей, но Тантай Линъянь продолжила: “Есть много вещей, которые я забыла, но я не собираюсь их вспоминать. Тебе лучше уйти. Будет лучше, если мы больше не встретимся, иначе мои инстинкты могут убить тебя.”

После этого Тантай Линъянь убрала свой меч; его кровь пролилась, она повернулась и ушла.

Тело Цин Шуй сотрясала дрожь. Половина его черных волос мгновенно поседела. Старая Черепаха приблизился к нему, его сердце болело за последнего, но даже он был беспомощен.

— Будь осторожен, Цин Шуй, — сказал он со вздохом.

Обратив свой пристальный взгляд на старую черепаху, Цин Шуй выдавил из себя простой ответ благодарности:”

Старик проводил его взглядом. Его прямая осанка теперь была сгорблена вперед. Цин Шуй был сильным человеком, несмотря на все обстоятельства, он никогда не был склонен прятаться.

Не так далеко, Бэйхуан Фан и Шэнь Хуан приблизились на солнечном Фениксе. При виде Цин Шуя они оба вздрогнули и поспешили вперед, чтобы обнять его. “Что случилось, Цин Шуй? Кто это с тобой сделал?”

Цин Шуй сверкнул горькой улыбкой, прежде чем отключиться.

Это было так, как будто он ушел в самоизоляцию. Это был защитный механизм во время травм, такой, с которым человек не в состоянии справиться.

У обеих женщин защемило сердце, когда они увидели белые волосы Цин Шуя, его бледное лицо и зияющую дыру в плече. Слезы хлынули из их глаз, когда они поспешно привели его обратно в Божественный Дворец.

Тело его смогло быстро залечить его физические раны, потому что они не были критическими.

Это была рана в его сердце, которую никто другой не мог залечить.

Люди были шокированы его состоянием, когда Цин Шуй вернулся в Божественный Дворец. Было очевидно, что он, должно быть, действительно пострадал, так как он погрузился в степень самоизоляции. Даже его черные волосы теперь почти полностью поседели.

Даже если он уйдет в самоизоляцию, все равно есть шанс, что он не сможет выбраться из лабиринта страданий.

— Отношения и эмоции - вот его смертельные слабости.- Вздохнул золотой Бог битвы.

Нуо Лан обняла Цин Шуя, и слезы безжалостно потекли по его щекам.

— Цин-шуй, проснись. Ты должен проснуться. Мы все тебя ждем.”

http://tl.rulate.ru/book/51/1339453